

А.Г.ВИШНЕВСКИЙ:

Я хочу посвятить свое выступление теме, которую я бы назвал "Размножение в природе и в обществе". Эта тема может показаться далекой от актуальных проблем трудовых ресурсов, социальных последствий демографических изменений и т.п. вопросов. Я, однако, убежден, что прикладные разделы науки, очень важные при решении практических задач, не могут успешно развиваться, если не уделяется достаточного внимания ее фундаментальным разделам. А этим фундаментальным разделам приходится иной раз иметь дело с вопросами, которые кажутся - но только кажутся - далекими от насущных забот сегодняшнего дня.

Любая наука обречена на топтание на месте, если она уклоняется от широких концептуальных обобщений, касающихся изучаемых ею процессов. Мне кажется, что в области демографии такие обобщения невозможны, если не будут осмыслены общие закономерности размножения, не будет понята, в частности, историческая специфика размножения в человеческом обществе.

Размножение как процесс изменения (или поддержания неизменными) численности и структуры популяции в результате постоянного возникновения новой жизни и гибели отжившего, постоянного взаимодействия "рождений" и "смертей" свойственно, конечно не только людям. Это - закон всего живого. Поэтому, исследуя закономерности размножения людей, необходимо понять, какое место занимает оно во всей эволюции форм размножения от простейших до человека. Размножение людей - высшая форма размножения качественно отличная от всех его предшествующих форм. Но, как известно, высшее, вырастая из низшего, никогда не перечеркивает его полностью. Стало быть, если мы хотим понять ка-

качественные особенности высшей ступени эволюции процесса размножения, мы должны не только разобраться в сути качественного скачка, позволяющего говорить о возникновении одновременно с человеческим обществом и более высоких форм размножения, но и не упустить из поля зрения ту преемственность, которая сохраняется при переходе от размножения в дочеловеческом органическом мире к размножению в человеческом обществе.

В размножении можно видеть индивидуальный процесс, происходящий на уровне отдельной особи или отдельного человека. Однако, пытаясь понять закономерности того, что совершается на индивидуальном уровне, мы обнаруживаем, что индивидуальные процессы не независимы от процессов, происходящих во всем населении, и что интересующие нас закономерности могут быть поняты лишь при изучении взаимодействия индивидуального и коллективного.

Размножение представляет собой одну из основных сторон жизнедеятельности любого биологического вида. Непрерывность размножения предполагает длительное сохранение относительно устойчивого равновесия между видом и средой. В то же время как само размножение вида, так и колебания внешних условий всегда содержат возможность нарушения этого равновесия, в частности, возникновения диспропорции между численностью индивидов данного вида и теми элементами среды, с которыми он взаимодействует. Казалось бы, такое нарушение неизбежно уже хотя бы потому, что размножение вида в целом есть суммарный результат жизнедеятельности массы независимых индивидуумов, не способных учитывать непрерывно меняющийся баланс взаимодействия вида и среды. Од-

нако сама длительная история всех преуспевающих видов свидетельствует о том, что если нарушение этого баланса и случается, то оно не выходит за пределы, за которыми само существование вида оказывается под угрозой.

Равновесия между видом и средой обеспечивается в рамках естественных экологических систем, к которым принадлежат популяции данного вида. Я не буду касаться здесь конкретных механизмов, благодаря которым достигается такое равновесие — они хорошо известны биологам, но каковы бы ни были эти механизмы, смысл их действия заключается в том, что они приводят жизнедеятельность индивидуума — в той мере, в какой она связана с размножением, — в соответствие с экологическими требованиями, предъявляемыми к популяции. Иначе говоря, они обеспечивают существование обратной связи между жизнедеятельностью индивидуального организма и размножением популяции, так что размножение популяции есть суммарный результат массы не независимых индивидуальных актов рождений и смертей, ибо интенсивность этих последний сама в большей мере зависит от динамики численности популяции при данных внешних условий ее существования.

В этом смысле реализация физиологически предопределенной воспроизводительной потенции или использование отпущенного природой срока жизни отдельного индивидуума контролируется гомеостатическими механизмами, которые учитывают процессы, протекающие на популяционном уровне. В результате индивидуальное функционирование оказывается подчиненным — до известного предела, который ставится физиологическими возможностями организма, — коллективному функционированию.

Такие выработанные естественным отбором гомеостатические

механизмы, обеспечивающие относительную стабильность популяций, достаточно эффективны в дочеловеческом мире, в условиях, когда сама емкость экологических систем, как правило, длительное время остается стабильной.

С появлением человеческого общества положение коренным образом меняется. В отличие от того, что имеет место в мире растений и животных, в человеческой деятельности с самого начала заложены возможности изменения исходных условий экологического равновесия — вначале за счет повышения эффективности использования того, что человек находит в природе готовым, а затем за счет преобразования природы. Человеческая деятельность в относительно очень короткие сроки, хотя и не сразу, нарушает равновесие, между популяцией и средой, сложившееся в природе. При этом постепенно изменяется само понятие среды, она перестает быть только естественной, становится все в большей мере социальной — идет ли речь о преобразованной трудом природе или о материальных, социальных либо культурных рамках, в которых протекает жизнь людей. Усложняется и понятие равновесия, которое должно теперь обеспечивать нечто гораздо большее, чем обмен веществ в биоценозах и т.п. процессы. Но не вызывает сомнения, что и в обществе, причем на любых этапах его развития, сам процесс размножения и его результаты должны быть сбалансированы со всеми остальными сторонами деятельности человека (также рассматриваемыми с точки зрения процесса и результатов), находиться с ними в устойчивом динамическом равновесии. Поэтому и у людей размножение должно протекать на основе самоорганизации, обеспечивающей поддержание определенной устойчивости этого процесса, то, что можно назвать демографическим гомеостазисом.

Демографический гомеостазис должен поддерживаться в условиях, которые, благодаря самой человеческой деятельности, меняются, в отличие от условий в естественных экосистемах, на протяжении очень долгого времени остающихся неизменными. Создается ситуация, в которой приспособительные механизмы, выработанные естественным отбором, становятся неэффективными и перестают выполнять свои функции. Самый косный человеческий коллектив несравненно динамичнее любого сообщества животных и не может развиваться, приспособляясь к черепашим шагам естественного отбора. Создание новых приспособительных механизмов, в частности механизма, контролирующего размножения, — одна из фундаментальных задач, решаемых человечеством в процессе его становления. Эта задача порождается самим развитием становящегося человеческого общества — развитием, которое, в то же время, создает условия ее решения.

Существуют различные, во многом еще не известные нам каналы, по которым в животном мире к отдельной особи поступает информация, предопределяющая ее функционирование в сфере размножения и отражающая ситуацию, складывающуюся на популяционном уровне. Природа этих каналов, как уже говорилось, естественная. Подобные информационные каналы существуют, по-видимому и у людей (одно из свидетельств их наличия — повышение доли мальчиков среди новорожденных после войн). Но в целом обратная связь "коллектив — индивидуум" у людей осуществляется по каналам, имеющим общественную природу.

Основа существования человеческого общества — совместная трудовая деятельность людей — невозможна на базе выработанных естественным отбором способов общения, способов закрепления,

хранения и передачи информации. В процессе трудовой деятельности и в связи с ней между человеком и природой, с одной стороны, и у людей между собой, с другой, возникают отношения, гораздо более многообразные, глубокие и гибкие, чем это возможно у животных. Эти отношения и все, что с ними связано, находят свое выражение в специфически человеческом, специальном по своей природе феномене - культуре.

Животное поступает тем или иным образом, повинаясь "инстинкту" или следуя живому примеру. Человек ведет себя в соответствии с культурными нормами. В то время как животные, в лучшем случае, способны к непосредственной передаче индивидуального опыта, человеческая культура обеспечивает условия его многократного тиражирования, служит основой для возникновения совершенно новых способов хранения и передачи ненаследственной информации, в громадной степени расширяет каналы ее трансляции, их емкость и надежность. Культура образует то русло, в котором протекает жизнь индивидуума в человеческом обществе, тот субстрат, в котором он существует. В сфере действия культуры функционирует и механизм саморегулирования размножения в человеческом обществе. Этот механизм, через посредство культурных норм, содержащих в себе необходимую информацию об условиях размножения людей и взаимодействии человеческих коллективов со средой, диктует такое поведение каждого индивидуума, которое (в среднем и на протяжении достаточно длительных отрезков времени) обеспечивает поддержание объективно необходимого равновесия.

Механизмы культуры имеют общественную, а не естественную природу, их возникновение - результат действия социальных сил.

Сущность переворота, происходящего в сфере размножения в период становления человеческого общества, заключается в том, что он привел к замене биологического по своей природе механизма контроля над размножением на популяционном уровне механизмом социальным. Это произошло в силу общей трансформации многих закономерностей развития жизни в связи с переходом на высшую ступень этого развития - к общественной жизни, и, возможно, новый механизм длительное время выполнял те же функции, что и старый (поддержание равновесия в рамках естественных экосистем). Но создание этого механизма было одной из важных составных частей подготовки перехода человечества к преобразующей внешнюю природу созидательной деятельности.

В результате возникло качественно новое явление - воспроизводство населения. Под воспроизводством населения мы понимаем размножение в его высшей форме, свойственное только человеку и отличающееся от размножения в дочеловеческом органическом мире тем, что оно протекает не под биологическим, а под социальным по своей природе контролем. Подчеркнем еще раз, что речь идет все время о процессах, происходящих не на индивидуальном, а на популяционном ("населенческом") уровне.

Воспроизводство населения проходит в своем историческом развитии несколько ступеней, различающихся типом социального механизма, регулирующего размножение людей. Оно, следовательно, всегда осуществляется не вообще, а в определенных исторических формах. Характер социального контроля размножения, скажем, у первобытных людей и в социалистическом обществе принципиально различен, а потому и воспроизводство населения протекает по-разному. Воспроизводство населения вообще, так же, как и про-

изводство вообще - "абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений"^{*)}). Представляя собой специфическую сторону общественного бытия, воспроизводство населения имеет как черты, меняющиеся от эпохи к эпохе, так и черты, общие для всех эпох человеческой истории, а в более широком плане, как мы видели, даже черты, общие с размножением в мире растений и животных.

Поскольку мы остаемся в пределах человеческого общества, изменения которые происходят в воспроизводстве населения, сводятся к изменениям в социальном механизме, обеспечивающем гомеостатическое саморегулирование процесса размножения людей. Эти изменения можно рассматривать как моменты исторического развития воспроизводства населения, движения от низших его форм к высшим.

Среди демографов существуют определенные разногласия по поводу понимания характера этого исторического процесса. Многие из них отрицают либо сам факт исторических изменений в воспроизводстве населения, либо наличие внутренних импульсов демографического развития, его скачкообразный характер, правомерность термина "демографическая революция" и т.д. Мне кажется, что сегодняшний "круглый стол" - как раз то место, где подобные вопросы могут быть обсуждены. Разумеется, интерес представляют не терминологические споры, а вопрос об общей концепции демографического развития. Я изложу здесь свое понимание этого вопроса, думаю, что в выступлениях моих коллег найдет отражение и иная точка зрения.

^{*)} М. и Э., т. 12, стр. 711

Я рассматриваю историческое развитие воспроизводства населения как процесс, имеющий диалектический характер. Ему свойственны длительные периоды эволюции, медленного накопления количественных изменений в демографическом механизме и революционные скачки, возникновение нового качества, нового типа демографического механизма. Разумеется, эти скачки происходят не сами по себе, не в отрыве от всего социально-экономического развития, а, наоборот, в теснейшей связи с ним, представляют собой звено в цепи материальных и социальных переворотов, переживаемых обществом в переломные моменты его исторического пути. Различные типы демографического механизма неразрывно связаны с определенными этапами этого пути, с определенным уровнем развития производства и его социальных форм, что позволяет говорить об исторических типах воспроизводства населения.

При всем многообразии конкретных условий, в которых протекало воспроизводство населения в разные исторические эпохи, нестрого регулирующих его социально-культурных норм и довольно широком диапазоне количественных характеристик этого процесса, можно, как мне кажется, выделить три основные исторические типа воспроизводства населения.

Первый из них - исходный тип человеческого размножения, который ^я предлагаю называть архетипом воспроизводства населения. Он характерен для доклассового общества, живущего в условиях присваивающей экономики. На этой стадии человеческой истории размножение людей находится уже под социальным контролем, но сфера действия последнего сильно ограничена, демографический механизм приводит воспроизводство населения в соответствие с возможностями естественных экологических систем, к которым все еще принадлежат первобытные человеческие популяции.

Второй исторический тип воспроизводства населения — примитивный (этот термин широко распространен в западной литературе). Он господствует в докапиталистических классовых обществах, хозяйственную основу которых составляет аграрная экономика. Возникновение и развитие сельского хозяйства и основанных на нем экономики и форм общественной жизни резко увеличило возможности роста населения и, в то же время, сделало более многочисленное население необходимым, что и вызвало к жизни примитивный тип воспроизводства населения и обеспечило его сохранение до тех пор, пока сохранялась доминирующая роль аграрной экономики.

Наконец, современный тип воспроизводства населения возникает в связи с новым громадным скачком в развитии производительных сил, с превращением преимущественно аграрной экономики в преимущественно индустриальную. Этот скачок создает материальную основу новых условий демографического гомеостаза и требует приведения демографического механизма в соответствие с ними. Впервые становление современного типа воспроизводства населения происходит при капитализме, что соответствует исторической миссии последнего — миссии подготовки более высоких экономических и социальных форм, в конечном счете, бесклассового общества. Но уже сейчас ясно, что переход к современному типу воспроизводства населения в капиталистических условиях совершался или совершается лишь у относительно небольшой части населения земного шара. У большинства же населения мира этот переход начался после того, как прогрессивная роль капитализма была исчерпана, и связан с некапиталистическим развитием.

Этот переход — центральное событие в демографическом развитии человечества в XX в. Идет ли речь о мировых демографи-

ческих проблемах современности или о демографических проблемах нашей страны, сегодня они теснейшим образом связаны с переходом к современному типу воспроизводства населения, с формами такого перехода, его темпами и т.п. Я убежден, что все попытки разобраться в этих проблемах, игнорируя место наблюдаемых демографических явлений во всей современной истории демографического развития, обречены на неуспех. Между тем изучением этой истории и ее осмыслением мы почти не занимаемся, считая, видимо, такие занятия делом не актуальным. Думаю, что это - глубокое заблуждение, и чем скорее мы от него избавимся, тем успешнее будет наша работа.

